

Ф. К. Ятимова

СИНОНИМЫ В ПОЭЗИИ РАЗИЛЯ ВАЛЕЕВА

Работа представлена кафедрой татарской филологии Елабужского педагогического университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Ш. Арсланов

В статье рассматриваются особенности употребления поэтом синонимов – слов, близких по значению. Раскрываются значения стихотворных текстов в контекстном аспекте. Отражаются эвфемизмы и контекстуальные синонимы.

The author of the article analyses the peculiarities of synonyms usage, points out the euphemisms and contextual synonyms and interprets the contextual meaning of the poetic texts by Razil Valeyev.

Разиль Валеев – известный писатель, поэт, общественный деятель. Как народный депутат Татарстана, он всегда имеет свое принципиальное мнение, веское слово. Он является борцом за интересы родного татарского народа, прилагает массу усилий в возрождении забытых традиций. Но для татар Разиль Валеев является не только политиком и депутатом, но и прекрасным поэтом-песенником, автором уникальных, романтических стихотворений, которые и явились объектом нашего изучения. Особенно примечательно использование поэтом синонимов в своих стихотворениях. Как известно, синонимы – это слова с близким значением, но отличающиеся смысловым оттенком или стилистической окраской¹. У Разиля Валеева чаще всего они, являясь однородными членами предложения, составляют градацию, при этом усиливается интонация, эмоциональность, выразительность стихотворных строк:

Оныттым мин бик күп чибәрләрне...
Гайбә т булып кире кайттылар.
Вәгъдә лә р һә м антларымны жыеп,
Йөз бәягә артык саттылар.

Бумеранг²

(Забыл я многих красоток... /вернулись мне сплетнями,/ собрав мои обещания и клятвы,/продали во сто раз дороже). Здесь синонимы *обещания* и *клятвы* играют большую роль в усилении эмоциональности стиха. Также рифмованные глаголы «*кайттылар-саттылар*» (вернулись – продали) добавляют содержанию экспрессию. Надо отметить, что здесь понятие «*саттылар*» (продали)озвучно со смыслом «предали», это видят и чувствует читатель. Все эти составляющие превращают стихотворение в волнующее произведение с глубоким содержанием. В стихотворении «Көз» («Осень») Разиль Валеев использует следующие синонимы *нарасый – сабый* (дитя – ребенок):

Жир нарасый, сабый бала кебек,
Юынды да наман юынды.
Чистармады лә кин пычрагыннан...
...Мин югалттым бугай юлымны.

Көз³

(Земля, словно дитя. Ребенок,/ Умывался и умывался./ Но не смогла избавиться от грязи.../ Я, кажется, потерял свой путь.) В этом стихотворении автор через синонимы выражает Земле свою искреннюю любовь. Также в этом отрывке есть одна особенность, присущая Р. Валееву: автор в начале строфы говорит о Земле, о своей любви к ней, а в самом конце переносит мысль на совсем другую плоскость – на путь жизни, который потерял лирический герой. Это поясняет то, что переживания лирического герояозвучны с природными явлениями, что смысл стихотворения не на поверхности, а глубже.

Ниләр уйлый Мәскәү бу көнн эрдә?
Ниләр уйлый Казан вокзалы?
Хә нжә р кебек яткан рельсларнын
Йәр әгемдә очы, азагы.

Казан вокзалы⁴

(О чем думает Москва в эти дни?/О чем думает Казанский вокзал?/Завершение и конец рельсов-кинжалов/в моем сердце (Казанский вокзал). Раздумья лирического героя переданы через риторические вопросы. Сравнение рельсов с кинжалами придает стихотворению глубокий лиризм. Понятно, что дорога от Казани до Москвы сопряжена со страданиями, мучительными раздумьями для лирического героя. И синонимы *оч – азак* (завершение – конец) усиливают это ощущение. Если синонимы-существительные дают возможность разностороннего раскрытия предметов и образов, то синонимы-глаголы помогают достичь образности движению и действию. В следующем примере несколько синонимических пар удачно применены в целях характеристики человека:

Ул һә рвакыт көлә ч, шаян булыр,
Ачуланмас нич тә, каргамас.
Итагатыле, тыйнак сузд эр сөйл әр,
Тик күземә туры карамас.

Минем дошманым⁴

(Он всегда будет улыбчивым, веселым,/ не будет ругаться, проклинать./ Будет говорить слова обходительные, скромные,/ лишь не будет смотреть в глаза (Мой враг). Здесь характеристика врага очень точно и удачно передается при помощи синонимических пар *коләч – шаян* (улыбчивый – веселый), *ачуланмас – каргамас* (не будет ругать – проклинать), *итагатыле – тыйнак* (обходительный – скромный). Все эти описания теряют свою ценность в последней строке отрывка – враг никогда не смотрит в глаза, этим самым показывая свое двуличие. Автор вначале описывает врага с помощью синонимов с положительной стороны (он и веселый, и улыбчивый, никогда не ругается, всегда говорит приятные слова), а в конце резко перечеркивает всю «положительность» описания короткой фразой. Такие противоречия являются особенностью творчества Р. Валеева. Поэт описывает действие или персонаж, у читателя уже появляется своя точка зрения на описываемый предмет, и только тогда автор резко, без компромиссов дает совсем другую характеристику на явление. Этим самым поэт держит в напряжении внимание читателя, и стихотворения получаются интересными и глубокомысленными.

Уйга чумып торам. Уйларымда
Чистарына Болак, тазара.
Уйларымны бүлден, әй, кара кыз...
...Кайтып килә иден базардан.

Oчрашу⁵

(Стую, задумавшись. В мыслях моих/ Булак очищается, улучшается./ Прервала мои мысли, эй, чернявая девушка.../ ...шла ты из базара (Встреча). Здесь также названная выше особенность. В начале чтения стихотворения читатель начинает представлять Булак, красивый пейзаж, и вот, неожиданно появляется одна девушка, и все

мысли (не только лирического героя, но и читателя) начинают развиваться совсем в другом направлении. Кажется, что и стих разделился на две части: до появления девушки и после ее вторжения. Вообще, стихи о прекрасной половине человечества у Р. Валеева очень образны и мелодичны:

Ул йончыган, талган, хәлсез калган
hәм караган алга, ымсынып...
Хәрә қә тsez килеш басып тора,
Үз-үзенә куйган сын кебек.

Кыз сурәт⁶

(Она измождена, усталая, обессилена / и смотрит вперед, с надеждой.../ застыла без движений/ как будто статуя, возведенная ею же) И в данном отрывке поэт использует синонимы-глаголы для описания образа девушки *йончыган* (измождена), *талган* (устала), *хәлсез калган* (обессилены). Перед читателем появляется молодая девушка, безрадостная, задумавшаяся и глубоко опечаленная. В ее взгляде нет юношеского задора, веселости и оптимизма. У нее своя жизнь, своя горькая судьба. Но она прекрасна – своей молодостью, гордостью и невинностью.

Как уже отмечалось, в лирике Р. Валеева особенностью использования синонимов является их однородность. Используя их друг за другом, автор достигает эмоциональной яркости, впечатлительности стихотворного текста. Контекстуальные синонимы, слова, являющиеся похожими по смыслу только в определенном контексте, тоже имеют место в творчестве Р. Валеева:

Мәскәү, Мәскәү...
Монда кем анласын мине,
Кем сон минем көйне көйл әсен?!
Кулларымны сузып аста көт әм...
Үргыт мина, ыргыт кочагыма
Останкино Сөембик әсен!¹⁷

Москва, Москва.../ кто меня здесь поймет,/ кто же будет петь мою мелодию?/ протягивая руки, жду внизу.../ брось мне, брось в мои объятия/ Сююмбике из Останкино). Здесь *анласын* (*поймет*) – *көйне көйләсен* (*мелодию петь*) являются контекстуальны-

ми синонимами. Также в творчестве поэта встречаются слова-эвфемизмы (от греч. «хорошо, обходительно говорю»). Такие слова заменяют имеющиеся понятия на более мягкие и иносказательные. Эвфемизм можно встретить и в стихотворении «Очередь». Здесь о Сталине не говорится ни слова. Но в последней строке мы представляем именно его портрет:

Базар палачынын күт әрел ә канлы балтасы...

Стенадан колеп карап тора халыкларнын
үги атасы.

Чират⁹

(Рыночного палача/ поднимается кровавый топор.../ Со стены смотрит улыбаясь/отчим народов.)

Таким образом, Р. Валеев в своем творчестве очень широко использует слова, близкие по значению. Эти слова почти всегда являются однородными членами и повторяются друг за другом, тем самым усиливают эмоциональность, красочность лирического слова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хаков В. Татарский литературный язык. Стилистка. Казань, 1999. С. 108.

² Валеев Р. Избранные произведения: В 4 т. Казань, 1999. Т. 1. С. 86.

³ Там же. С. 97.

⁴ Там же. С. 142.

⁵ Там же. С. 193.

⁶ Там же. С. 185.

⁷ Там же. С. 287.

⁸ Там же. С. 370.